

Litera

Правильная ссылка на статью:

Тумгоева Ф.З. — К вопросу о грамматической основе односоставных предложений в русском и ингушском языках // Litera. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.2.39845 EDN: DECSXJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39845

К вопросу о грамматической основе односоставных предложений в русском и ингушском языках

Тумгоева Фатима Закреевна

ORCID: 0000-0002-1804-1818

аспирант кафедры русского языка, Ингушский Государственный Университет

386001, Россия, республика Ингушетия, г. Магас, пр. И. Зязикова, 7

✉ fatik0696@mail.ru

[Статья из рубрики "Интертекстуальность"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2023.2.39845

EDN:

DECSXJ

Дата направления статьи в редакцию:

26-02-2023

Аннотация: Предметом данного исследования является выявление разновидностей односоставных предложений в двух генетически неродственных языках – русском и ингушском, описание структурно-семантических свойств указанной синтаксической единицы с типологическогт аспекта. В связи с этим в данной научной статье выдвигаются следующие задачи: во-первых, провести комплексный анализ концепций предикативного центра односоставных предложений русского языка в сопоставлении с неродственным ингушским; во-вторых, выявить критерии определения типов односоставных предложений в русском и ингушском языках; в-третьих, провести структурно-семантический анализ предикации типов односоставных предложений с двух исследуемых языках: русском и ингушском. Научная новизна исследования – впервые выявляются основные структурно-семантические особенности и грамматические способы выражения предикативной основы односоставного предложения двух разноструктурных языков с сопоставительной точки зрения. Кроме того, научная новизна обуславливается тем, что предикативная основа односоставного предложения в номинативном русском и эргативном ингушском языках с типологической точки зрения недостаточно исследована: на сегодняшний день отсутствуют или мало представлены монографии, научные статьи и другие научные работы, в которых она была бы детально или аспектно разработана. В результате исследования выявлено семь разновидностей односоставных

предложений и доказано, что, несмотря на некоторые структурно-семантические различия, в целом предикация и типы односоставных предложений совпадают в русском и ингушском языках.

Ключевые слова:

Односоставные предложения, предикация, парадигма лица, грамматическая основа, типологический аспект, лицо Говорящее, лицо Произносящее, генетически неродственные языки, предикативное ядро, типы односоставных предложений

Введение

Изучение грамматической двусоставности / односоставности относится к одной из актуальных проблем синхронного языкознания. Вопрос о предикации односоставного предложения, а также о типах данной синтаксической единицы является предметом пристального внимания ведущих морфологов и синтаксистов типологического синтаксиса.

Актуальность исследуемой в статье темы обусловлена следующими факторами:

1) проблема определения синтаксического статуса односоставных предложений в системе языка и структурно-семантические отличия их предикации от грамматической основы двусоставных предложений;

2) нарастающая роль односоставных предложений в рамках ингушского языка, а также рост лингвистических исследований в сфере синтаксиса требует детальной интерпретации данной синтаксической единицы.

Для решения поставленных задач мы обращаемся к следующим **методам исследования**: описательному, сравнительно-сопоставительному, контрастивному.

На наш взгляд, односоставные предложения в русском и ингушском языках занимают важное место в структуре языков различных стратегий (в нашем случае - эргативной) и являются разновидностью простого предложения наряду с двусоставными предложениями.

В ингушской языковедческой науке односоставные предложения были и остаются предметом специального исследования. Однако в статьях, монографиях, диссертациях различного рода, а также в Грамматиках в разделе о простом предложении данная синтаксическая единица рассматривается не в полном объеме и односторонне - в основном с формально-грамматической точки зрения.

Материалом данного исследования послужили иллюстрации из ингушского фольклора наряду с авторскими примерами.

Теоретической базой исследования послужили научные труды, прямо или опосредованно связанные с исследованием односоставных предложений в номинативных и эргативных языках: А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, З.Г. Абдуллаева, В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова, Р.А. Магдиловой, М.Р. Назаровой, В.А. Белошапковой, Н.С. Валгиной.

Теоретические выкладки ингушеведов, интерпретировавших синтаксис ингушского языка с различных аспектов: Л.У. Тариевой, И.А. Оздоева, Р.И. Оздоева, Ф.Г. Оздоевой, М.А.

Кульбужева, Nichols J., З. М. Баркинхоевой, А.З. Гандалоевой, М.И. Чапанова – также легли в основу концептуально-понятийной базы данной работы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал и результаты исследования грамматической основы односоставного предложения неродственных языков могут быть использованы в преподавании курса сопоставительной грамматики, при составлении учебно-методических пособий по синтаксису односоставного предложения, а также школьных и вузовских пособий по ингушскому, и русскому языкам. Результаты исследования могут быть использованы в составлении лекций, семинаров по сравнительно-сопоставительному языкознанию нахских языков, на практических занятиях по синтаксису и культуре речи ингушского языка, при составлении двуязычных грамматических словарей в качестве иллюстративного материала.

Основная часть

Первым в истории русского синтаксиса научное обоснование понятию односоставности дал А. А. Шахматов в работе «Синтаксис русского языка». Автор ввел в обиход лингвистического исследования первую систематизированную классификацию и интерпретировал типы односоставных предложений с точки зрения их структурно-семантических особенностей. Так, по А. А. Шахматову односоставными являются предложения, «не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация» [\[21, с. 32\]](#).

В основу классификации односоставных предложений А. А. Шахматов положил «природу главного члена. Сравнительно со способами словесного выражения главных членов в двусоставных предложениях, главный член односоставного предложения может быть отождествлен формально или с подлежащим, или со сказуемым, причем, конечно, не следует забывать, что такое «сказуемое» отличается от сказуемого двусоставного предложения тем, что вызывает представление и о предикате и о субъекте, между тем как сказуемое двусоставного предложения соответствует только предикату, а также, что «подлежащее» односоставного предложения вызывает представление о субъекте и о предикате, между тем как подлежащее двусоставных предложений соответствует только субъекту» [\[21, с. 50\]](#).

Это концептуальное положение А. А. Шахматова не совсем приемлемо для языков эргативной стратегии. В ингушском языке представляется актуальной концепция Л. У. Тариевой. Согласно ее мнению, ингушский глагол-сказуемое обладает нишей, в которой закодировано одно из лиц парадигмы с претензией на первое лицо [\[20, с. 119\]](#). Получается, что глагол, содержащий в своей структуре одно из первых лиц парадигмы, соответствует двусоставному предложению. Однако в синхронном синтаксисе ингушского языка признаны односоставные предложения [\[16, с. 76-77\]](#).

Следуя положению А. А. Шахматова о категории односоставности, сегодня в русском используются четыре типа односоставных предложений, каждый из которых имеет свои подтипы:

1. односоставные бессказуемо-подлежащные или подлежащные предложения, к которым относятся именные номинативные предложения (*Весна*); количественно-именные предложения (*Два часа дня*); именные генетивные предложения (*Ничего плохого*) [\[21, с. 50\]](#). В ингушском языке также наличествует данный тип односоставной клаузы,

выделенный еще в работе И. А. Оздоева и Р. И. Оздоева:

1. *Йоачан* 'Непогода'.
2. *Мух* 'Ветер'.
3. *Блаьсти* 'Весна'.

Здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Ф. Т.

Несмотря на то, что личные местоимения не употребляются в языке вне соpula 'глагола-связки' *да* (*ва*, *ба*, *йа*), односоставные конструкция именного типа функциональны в ингушском литературном языке. Сравните конструкции:

4. *Малув цига?* 'Кто там?'
5. *Со ва* 'Я есть (муж.)'.
6. *Со йа* 'Я есть (жен.)'.

В приведенных иллюстрациях (примеры 2-3) личные местоимения, представляющие одно из лиц парадигмы (т.е. лицо Говорящее), валентное классному показателю, в отличие от другого личного местоимения первого лица (лица Произносящего: *аз* 'я'), не употребляется в качестве односоставного именного предложения [20, с. 80]. Здесь и далее примеры автора статьи – Ф.Т.

Второй тип, который выделил А. А. Шахматов в своем исследовании, - это односоставные сказуемо-бесподлежащие предложения. В данный тип включены определенно-личные бесподлежащие предложения (*Проходите быстрее!*); неопределенно-личные бесподлежащие предложения (*Внезапно постучались в дверь*); инфинитивные бесподлежащие предложения (*Взять его!*); адъективные бесподлежащие предложения (*Почему болен?*); наречные бесподлежащие предложения (*Сегодня тепло*); междометные бесподлежащие предложения (*Увы!*) [21, с. 50].

В эргативном ингушском языке синтаксисты не единодушны в выделении данных типов односоставных предложений. Например, в работе «Г1алг1ай метта синтаксис» 'Синтаксис ингушского языка' Ф.Г. Оздоевой и М.А. Кульбужева [10, с. 15] к односоставным бесподлежащим предложениям относятся неопределенно-личные и обобщенно-личные односоставные предложения. Сравните конструкции:

7. *Кьоалам истола т1а бита аьлар сога* 'Мне сказали оставить ручку на столе'.
8. *К1иран дийнахь хьоалчаг1а да аьнна хьахайтад вайга* 'Нам сообщили, что в воскресенье состоится свадьба'.
9. *Цхьан газетача цискалх лаьца б1арча статья хетаяь* 'В одной газете кошке посвятили целую статью'.
10. *Сиха ц1акхача аьннадар сога* 'Мне сказали быстро приехать'.

В приведенных конструкциях примеры 7-10 в ингушском языке относятся к неопределенно-личным односоставным предложениям, так как в семантической структуре глаголов-сказуемых лицо не определено. Предикация в данных иллюстрациях представлена эргативными глаголами-сказуемыми (*аьлар*, *д1ахайтад*, *хетаяь*, *аьннадар*), в которых закодировано лицо Произносящее (*аз* 'я'), выраженное именем в

эргативном падеже.

Предикация односоставных обобщенно-личных предложений ингушского языка может быть представлена глаголом со снятой валентностью (в нашем случае – именем в эргативном падеже). Свойство такого рода глагола-сказуемого направлено на широкий круг лиц:

11. Да-нана ца лоарх1аш лийнар ялсамала чувитавац *'В рай не пустили того, кто не читл своих родителей'* [9].

12. Зийча – гу, лийхача – коро. *'Наблюдай – увидишь, ищи – найдешь'* [9].

13. Туро кхераваьр г1ажак хийрав *'Напуганный мечом, палки боялся'* [9].

14. 1овдалча сагаца яхь ма лелае. *'Никогда ни в чем не состязайся с глупцом'* [9].

Следует отметить, что в предложении 13 грамматическая основа выражена номинативным глаголом (*кхийрав*), в семантическую структуру которого встроено лицо Говорящее (со *'я'*).

Итак, грамматическая основа односоставных предложений в ингушском языке определяется по отнесённости глагола-сказуемого к тому или иному корпусу (номинативный, эргативный, аффективный) [20, с. 139].

Дифференциальная особенность в определении предикации односоставного предложения двух разноструктурных языков заключается в том, что основной компонент предикативного ядра выражается в эргативном языке тремя личными местоимениями первого лица единственного числа (со *'я'*, выраженное номинативной формой имени; аз *'я'*, выраженное в структуре языка эргативной формой имени; личное местоимение *сона 'я'*, выраженное аффективной формой имени), а в номинативном языке есть только одно личное местоимение (*я*).

Третья группа односоставных предложений, выделенная А. А. Шахматовым, – вокативные односоставные предложения, главным и единственным компонентом которых является обращение: *Мальчик мой!* [21, с. 50].

В ингушском языке большинство ученых-ингушеведов не выделяет данный тип односоставных предложений [10, 15, 16]. Однако А. З. Гандалоева считает, что подобные конструкции имеют место быть в системе ингушского синтаксиса. В своем исследовании вокативные односоставные предложения она выделяет в качестве подтипа номинативных предложений наряду с бытийными [7, с. 55].

15. Ч1агарг, ч1агарг! Ура г1о! *'Ласточка, Ласточка! Взлетай наверх!'*

16. Нана! *'Мама!'*

17. Воти! *'Дядя!'*

Автор отмечает, что предикация в предложениях подобного рода выражена чаще всего именем собственным или именем одушевленного предмета со значением обращения. В ингушском языке вокативные односоставные предложения немногочисленны и встречаются, как правило, в речи, диалогах.

Четвертый тип односоставных предложений по А. А. Шахматову – это безличные

односоставные предложения. Данную группу односоставных предложений составляют безличные спрягаемо-глагольные предложения (*Лучше сегодня же уехать*); инфинитивно-глагольные безличные предложения (*Идти было недолго*); причастно-глагольные безличные предложения (*Все списано*); наречные безличные предложения (*Слишком радостно сегодня*); междометные безличные предложения (*Тьфу на вас!*) [Шахматов, 2001, с. 50].

В ингушском языке выделяется один тип безличных односоставных предложений, грамматическая основа которого представлена безличным глаголом. Оздоев И.А. называет такие предложения в ингушском языке бесподлежащими [\[15, с. 77\]](#). Сравните конструкции:

18. Ара мелъеннай '*На улице потеплело*'.

19. Шелал т1аетт '*Знобит*'.

В данных предложениях (примеры 18, 19) предикация выражена безличными глаголами и в русском, и в ингушском языке.

А.А. Шахматов и его классификация односоставных предложений оказали большое влияние на развитие грамматической науки и явились основой для синхронной классификации односоставных предложений. Однако, слабость данной концепции, на наш взгляд, заключается в том, что по критерию, приведенному автором, не отличишь односоставное предложение от неполного.

В Академической грамматике 1980 года Шведова Н.Ю., опираясь на концепцию А.А. Шахматова, выделила две большие группы односоставных предложений или, как пишет автор, «однокомпонентных схем», давая грамматическую характеристику, интерпретируя структурно-семантические особенности и порядок слов в каждом типе односоставных предложений:

1). Спрягаемо-глагольный класс, к которому относятся безличные предложения (*Рассвело*) и неопределенно-личные (*Просят*);

2). Не спрягаемо-глагольный класс, который составляет именные (номинативные) односоставные предложения (*Звонок в дверь*); инфинитивные односоставные предложения (*Вернуть его!*) и наречные односоставные предложения (*Весело*) [\[18, с. 96\]](#).

Н.Ю. Шведова построила классификацию, основываясь на структуре главного компонента предикативной основы односоставного предложения. Как видно из примеров, автор не выделил в своей классификации обобщенно-личные и определенно-личные предложения, в чем и заключается неполнота концепции. Следует отметить, что определенно-личные односоставные предложения (*Иду; Идешь*) Н.Ю. Шведова относит к неполным двусоставным предложениям [\[18, с. 120\]](#).

На наш взгляд, определенно-личные и обобщенно-личные предложения являются разновидностью односоставных предложений, так как в них отсутствие подлежащего как одного из главных компонентов предложения не является намеренным.

В. А. Белошапкина вслед за своими предшественниками также считает односоставными такие предложения, в которых присутствует только один главный компонент. Классификацию односоставных предложений она произвела по следующим критериям:

- 1) по грамматическим свойствам главного члена односоставного предложения;
- 2) по морфологической представленности главного компонента;
- 3) по характеру представления носителя признака [Белошапкова, 1989, с. 626].

На основе вышеизложенных признаков В.А. Белошапкова выделяет шесть типов односоставных предложений:

1. определенно-личные (*Идем в гости*);
2. неопределенно-личные (*Напечатали в газете мою статью*);
3. обобщенно-личные (*Без труда не выловишь и рыбку из пруда*);
4. безличные (*Знобит*);
5. инфинитивные (*Вам не видать таких*);
6. номинативные (*Черный вечер*).

Следует отметить, что Белошапкова В.А. считает определенно-личные предложения именно односоставными, а не неполными на том основании, что «введение личного местоимения в них всегда возможно, а значит, в системе языка соответствующий структурный образец предполагает позицию подлежащего. Регулярная незаполненность этой позиции в речи – явление узуса, нормы, а не системы языка» [\[4, с. 627\]](#).

Приведенный В.А. Белошапковой критерий можно назвать слабым, в силу того, что в неполных предложениях также возможен пропуск личного местоимения в позиции подлежащего, однако автор пишет о регулярной незаполненности этой позиции в речи, что говорит в пользу односоставности предложения.

Являясь одним из первых исследователей, интерпретировавших синтаксис ингушского языка, Н. Ф. Яковлев в работе «Синтаксис ингушского литературного языка», посвящает проблеме односоставных (развитых/неразвитых, полных/неполных по Н.Ф. Яковлеву) предложений лишь несколько параграфов. Разграничение полных и неполных предложений автор проводит по семантическому критерию, отмечая при этом, что формальное деление данных предложений в ингушском языке весьма условно, так как учитывается лишь структура, «но не действительное содержание» и полнота мысли [\[21, с. 15\]](#). В качестве доказательства своей концепции автор приводит примеры неполных, по мнению Н.Ф. Яковлева, предложений:

- 1). *Смеркается*
- 2). *Идешь*

Предложение (1), считает Н.Ф. Яковлев, семантически выражает более полно развитую мысль, чем предложение (2). Автор считает, что в ингушском языке несколько другое соотношение между формой и содержанием, потому что глагол предложения (2) *воада* изменяется по лицам и его можно соотнести с любым местоимением 1, 2, 3 лица единственного числа: со (1лицо, ед. ч.) *вода* 'я иду', хьо (2 лицо, ед.ч.) *вода* 'ты идешь', из (3 лицо, ед.ч.) *вода* 'он идет'.

Так, Н.Ф. Яковлев приходит к выводу, что «в ингушском языке наличие подлежащего при глаголе-сказуемом в тех случаях, когда он не изменяется по классам, имеет

большее значение для полноты мысли, чем в русском языке» [\[21, с. 14\]](#). Под «большим значением» следует иметь в виду тот актант (лицо парадигмы), который закодирован в семантической структуре ингушского глагола, соотносящийся с одним из лиц парадигмы. Данный актант выступает как агенс, носитель или исполнитель свойства.

Далее исследователь выделяет в ингушском языке лишь безличные («бессубъектные») предложения: *В доме потеплело 'Ц1аг1а й1охъеннай '*; *Сегодня прояснилось 'Тахан йийкхай '* [\[21, с. 19\]](#).

Концепция Н.Ф. Яковлева представляется нам неполной и недостаточной для принятия ее в качестве базисной для нашего исследования, так как здесь не выделены все виды односоставных предложений и не проведена четкая граница между неполными предложениями и односоставными.

В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов отмечают, что в односоставных предложениях «выражен словом лишь предикат. Предмет мысли (речи) не назван, но он отражен в сознании в виде наглядно-чувственных образов (восприятий, ощущений и представлений)» [\[3, с. 70\]](#).

При классификации односоставных предложений В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов взяли за основу структурно-семантический критерий, который предусматривает не только формальные особенности предикации односоставного предложения, но и специфические оттенки в семантике главного компонента грамматической основы односоставных предложений.

Так, авторы выделяют семь типов односоставных предложений, отличая их друг от друга по следующим критериям:

1. способ представления главного компонента предикации;
2. степень синтаксической членимости главного компонента предикации;
3. синтаксическая квалификация главного компонента предикации;
4. характером и количеством второстепенных членов односоставного предложения. Так, автор выделяет в русском языке следующие виды односоставных предложений:
 - 1) определено-личные (*Напишем сегодня сочинение*),
 - 2) неопределено-личные (*В семье не любят конфликтов*),
 - 3) обобщенно-личные (*Не зная броду, не суйся в воду*),
 - 4) безличные (*С утра знобит*),
 - 5) инфинитивные (*Надо сидеть до утра*),
 - 6) номинативные (*Раннее утро*),
 - 7) вокативные или предложения-обращения (*Зимушка!*).

Следует отметить, что по способу представления главного компонента односоставные предложения у В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова, так же, как и у П.А. Леканта, делятся на именные, у которых главный компонент-подлежащее, и глагольные, основным свойством которых является «отсутствие подлежащего: его нет и быть не может во всех разновидностях глагольных односоставных предложений. Включение подлежащего в предложение (а это возможно во многих случаях) изменяет структурный

тип предложения, вносит новые оттенки в его семантику, превращает односоставные предложения в двусоставные» [\[3, с. 88-89\]](#).

Ингушведеды И.А. Оздоев и Р.И. Оздоев об односоставных предложениях в ингушском языке пишут: «Цхъан оттама предложенеш, вешта аьлча, кертера цхъа маьже йола предложенеш...» 'Односоставные предложения, иными словами, предложения, имеющие только один главный член предложения...' [\[16, с.76\]](#). Односоставные предложения в ингушском языке авторы классифицируют на следующие типы, опираясь на морфологическую представленность предикации:

- 1) ц1ера 'именные' (*Хала урхе 'Трудный перевал'*)
- 2) подлежащи доаца 'бесподлежащные' (*Баьдийрзай 'Стемнело'*)
- 3) белгала-йовхый 'определенно-личные' (*Дика дешалахь! 'Учись хорошо!'*)
- 4) белгалза-йовхый 'неопределенно-личные' (*Д1алаьцар 'Задержали'*)

Под бесподлежащими односоставными предложениями Оздоевы подразумевают безличные предложения, в которых нет и не подразумевается субъект действия: *Ара баьдъеннай 'На улице стемнело'*. Следует отметить, что в данной классификации отсутствуют обобщенно-личные односоставные предложения, они включены в разряд неопределенно-личных предложений: *Илли ца лекхача халхавоалалац (Кица) 'Без мелодии не станцуешь'* (Ингушская пословица).

В ингушском языке в качестве именных односоставных предложений функционируют в большинстве названия книг, журналов, газет: «Золотые столбы 'Дошо боаг1ий'», «Сыновья Беки 'Беке къонгаш'», «Багровые зори 'Ц1ийъенна сайре'» и т.д.

Н.С. Валгина считает односоставные предложения особым семантико-структурным типом простого предложения. В работе «Современный русский язык. Синтаксис» автор называет единственным организующим центром предикации односоставного предложения главный член, который «одновременно и называет предмет, явления, состояние и указывает на наличие его в действительности, передает отношение к действительности, т.е. оформляет значение синтаксического времени и объективной модальности» [\[5, с. 152\]](#).

При классификации односоставных предложений автором учитывается семантико-грамматический принцип, причем указывается на недостаточность учета «только одного какого-либо признака как основания для деления на соответствующие группы предложений» [Валгина, 1971, с. 153]. Формально-грамматический критерий учитывает только грамматические показатели - способы представления главных компонентов предикации односоставного предложения; семантическая классификация опирается «на такой логико-семантический показатель, как определенность-неопределенность, которые, будучи категориями мышления, находят свое выражение в языковых средствах» [\[5, с. 153\]](#).

Таким образом, Н.С. Валгина классифицирует односоставные предложения на глагольные и именные в зависимости от морфологической представленности главного члена предикации.

К глагольным односоставным предложениям относятся определенно-личные предложения в обоих исследуемых языках. Сравните конструкции:

1. *Смотрю (1л., ед.ч. , изъяв. н.) все передачи подряд 'Ерригача' передачешка муг1ара хьеж'.*
2. *Разглядываешь (2 л., ед. ч. , изъяв. н.) витрины и выбираешь лучшее 'Хьюокхамашка хьеж, т1аккха дикаг1дар хорж'.*
3. *Идем (1 л., мн. ч. , изъяв. н.) завтра на прогулку в лес? 'Кхоана хьюнаг1а лела долх'.*

В приведенных иллюстрациях русского языка мы имеем традиционно выделяемое односоставное определенно-личное предложение. В ингушском языке в приведенных глаголах (примеры 1-2) в семантическую структуру глагола встроены актанты 1-го, 2-го, 3-го лица ед. и мн. числа (1 л. – *со* , 2 л. – *хьо* , *из* , *тхо* , (*вай*), 3 л. – *уж* (*ужаш*).

Классификация односоставных предложений эргативного ингушского языка, на наш взгляд, должна быть произведена исходя из классификации глаголов, произведенной Л. У. Тариевой. Согласно ее концепции, в ингушском языке в самом деле наличествуют определенно-личные предложения искомого типа. Однако, их выделение производится несколько иным способом. Проблема заключается в том, что в ингушском языке три личных местоимения первого лица единственного числа, представляющие одно из лиц парадигмы [19, 20]. Деление глаголов по корпусам сильно зависит от лица парадигмы, встроеного в структуру ингушского глагола.

Выше было указано на тот факт, что глагольная система ингушского языка состоит из нескольких корпусов глаголов: номинативных, эргативных, аффективных.

Глаголы, кодирующие лицо Говорящее, выраженное личным местоимением первого лица единственного числа И.п., названы номинативными.

Глаголы, кодирующие лицо Произносящее, названы автором эргативными, данные глаголы также относятся к определенно личным, так как в них закодировано только одно первое лицо во всех формах (*аз 'я'* , *1а 'ты'* , *цо 'он, она'*). Аффективные глаголы кодируют аффективные лица парадигмы.

К именному типу односоставных предложений относятся номинативные (*Три коровы, две лошади, инвентарь. Молотилка, сеялка*), генитивные (*Цветов, цветов!*).

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что при классификации односоставных предложений и интерпретации предикации исследуемых конструкций важно учитывать семантико-грамматический, структурно-семантический и логико-грамматический аспекты.

Проведенное типологическое исследование позволило нам выявить общие и частные черты предикативной основы односоставного предложения в русском и ингушском языках. Так, в обоих языках наличествуют разновидности глагольных односоставных предложений, единственным компонентом предикации которых является глагол в личной форме. Данная разновидность однокомпонентных предложений включает в себя определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные предложения.

Кроме того, в языках различных стратегий обнаруживаются именные односоставные предложения, в которых предикация формируется из именной части речи. К данному типу односоставных предложений отнесем номинативные и вокативные (или слова-предложения).

Перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы мы видим в более детальном рассмотрении проблемы определения предикации односоставных предложений в русском и ингушском языках, а также в выявлении общих и частных структурно-семантических признаков предикативного центра исследуемой синтаксической единицы с точки зрения типологического аспекта.

Библиография

1. Nichols J. Ingush Grammar. Berkeley: University of California Press, 2010.
2. Абдуллаев З.Г. Проблемы эргативности даргинского языка. – М., 1986.
3. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация.-М.: Просвещение, 1981.- 271 с.
4. Белашапова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. Современный русский язык.-М.: Высшая школа, 1989.-800 с.
5. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык, изд. 4.- М.,1971.-512 с.
6. Гандалоева А. З. Актуальные вопросы синтаксиса простого предложения в ингушском языке. Магас: Изд-во Ингушского государственного университета, 2012.
7. Гандалоева А.З. ХІанзара гІалгІай мотт. Синтаксис. (Дешара пособи универ-ситета студенташта лаьрхІа). / Назрань. ООО «КЕП», 2018 – 352 с.
8. Долин Ю.Т. Вопросы теории односоставного предложения. Издание 2. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – 129 с.
9. Евлоева А.М. ГІалгІай кицаш. – Назрань: ООО «Кеп», – 2021. – 96с.
10. Кульбужев М. А., Ф.Г. Оздоева. ГІалгІай мета дешара пособи / Пособие по синтаксису ингушского языка. 2006. – 243 с.
11. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке.-М.: Высшая школа,1974.-159 с.
12. М.И. Чапанов. Эргативная конструкция предложения в нахских языках.-Известия ЧИНИИИЯЛ. Том IV. Вып. 2. Языкознание. Грозный, 1962. С. 96-168.
13. Магдилова Р.А. Синтаксис современного аварского языка. Словосочетание и простое предложение. – Махачкала, 2022. – 112 с.
14. Назарова М.Р. Структурно-семантические особенности простых односоставных предложений в таджикском и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. Душанбе, 2016.
15. Оздоев И.А. Синтаксис ингушского литературного языка. Простое предложение // Известия ЧИНИИИЯЛ, том V. Вып.2. Языкознание. Грозный, 1964.
16. Оздоев И.А., Оздоев Р.И. Грамматика ингушского языка: Учебник для 8-9 кл., ч.2: Синтаксис. 8-е изд., испр., пере-раб.-Магас: Издательство «Сердало», 2011.-240 с.
17. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 8-е, доп. М.: Языки славянской культуры, 2001.
18. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл.ред.) и др.]. Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.
19. Тариева Л.У. Очерки для этимологического словаря ингушского языка. Т. I. – Ростов-на-Дону, 2020. – 276 с.
20. Тариева Л.У. Речевые компоненты парадигмы лица в языках эргативного строя. – Назрань, 2017г.-376 с.
21. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд-е 3-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
22. Яковлев Н. Ф. Синтаксис ингушского литературного языка. М., 2001.-472с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Система естественного языка уже достаточно давно является пороговым пределом практически не достижимым научной мыслью. Исследование в рамках проблемы грамматической двусоставности, а также односоставности относится к первоочередным магистралям познания синхронного принципа оценки той или иной языковой системы. Дело в том, что, воссоздать модель активной / динамической / изначальной системы не получается по определению: мешает информационный блок, мешают знания, не возможно выйти на фронт метод и условий. Однако появляются новые работы, альтернативные точки зрения, мнения, которые, так или иначе, имеют место в общей парадигме научных умозаключений. Автор отмечает, что «актуальность исследуемой в статье темы обусловлена следующими факторами: 1) проблема определения синтаксического статуса односоставных предложений в системе языка и структурно-семантические отличия их предикации от грамматической основы двусоставных предложений; 2) нарастающая роль односоставных предложений в рамках ингушского языка, а также рост лингвистических исследований в сфере синтаксиса требует детальной интерпретации данной синтаксической единицы». Думаю, что обоснованность позиции предопределена, контур отмечен, рамки высвечены. Методологическая канва конкретизирована, противоречий и разночтений в этой части нет; сравнительно-сопоставительная модель наиболее продуктивна для расшифровки вопроса «о специфике грамматической основы односоставных предложений в русском и ингушском языках». Номинация материала сделана предельно точно: «материалом исследования послужили иллюстрации из ингушского фольклора наряду с авторскими примерами», «теоретической базой исследования послужили научные труды, прямо или опосредованно связанные с исследованием односоставных предложений в номинативных и эргативных языках: А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, З.Г. Абдуллаева, В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова, Р.А. Магдиловой, М.Р. Назаровой, В.А. Белошапковой, Н.С. Валгиной». Практическая и теоретическая основа исследования убедительны, прозрачны, объективны и верифицированы; автор старается акцентно вывести этот уровень сочинения на должную планку. Примечательно для статьи умение исследователя компилировать разнотипные грани обозначения специфики вопроса: например, «первым в истории русского синтаксиса научное обоснование понятию односоставности дал А. А. Шахматов в работе «Синтаксис русского языка». Автор ввел в обиход лингвистического исследования первую систематизированную классификацию и интерпретировал типы односоставных предложений с точки зрения их структурно-семантических особенностей. Так, по А. А. Шахматову односоставными являются предложения, «не представляющие словесного обнаружения тех двух членов, на которые распадается каждая психологическая коммуникация», или «Второй тип, который выделил А. А. Шахматов в своем исследовании, - это односоставные сказуемо-бесподлежащие предложения. В данный тип включены определенно-личные бесподлежащие предложения (Проходите быстрее!); неопределенно-личные бесподлежащие предложения (Внезапно постучались в дверь); инфинитивные бесподлежащие предложения (Взять его!); адъективные бесподлежащие предложения (Почему болен?); наречные бесподлежащие предложения (Сегодня тепло); междометные бесподлежащие предложения (Увы!). В эргативном ингушском языке синтаксисты не единодушны в выделении данных типов односоставных

предложений. Например, в работе «Г1алг1ай метта синтаксис» 'Синтаксис ингушского языка' Ф.Г. Оздоевой и М.А. Кульбужева к односоставным бесподлежащим предложениям относятся неопределенно-личные и обобщенно-личные односоставные предложения», «Н.Ю. Шведова построила классификацию, основываясь на структуру главного компонента предикативной основы односоставного предложения. Как видно из примеров, автор не выделил в своей классификации обобщенно-личные и определенно-личные предложения, в чем и заключается неполнота концепции» и т.д. Думаю, что в ходе компиляции мнений происходит т.н. момент рождения истины, но в ряде моментов все же зависимость от «уже сказанного» есть, а ее не может не быть. Например, «четкая граница между неполными предложениями и односоставными. В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов отмечают, что в односоставных предложениях «выражен словом лишь предикат. Предмет мысли (речи) не назван, но он отражен в сознании в виде наглядно-чувственных образов (восприятий, ощущений и представлений)». При классификации односоставных предложений В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов взяли за основу структурно-семантический критерий, который предусматривает не только формальные особенности предикации односоставного предложения, но и специфические оттенки в семантике главного компонента грамматической основы односоставных предложений...», или «ингушеведы И.А. Оздоев и Р.И. Оздоев об односоставных предложениях в ингушском языке пишут: «Цхъан оттама предложенеш, вешта аьлча, кертера цхъа маьже йола предложенеш...» 'Односоставные предложения, иными словами, предложения, имеющие только один главный член предложения...'. Односоставные предложения в ингушском языке авторы классифицируют на следующие типы, опираясь на морфологическую представленность предикации...» и т.д. Считаю, что примеров, иллюстрирующих проблемный вопрос достаточно, многие из них являются альтернативными, безупречными. Варианты цитаций вводятся в работу с учетом требований, серьезной правки не требуется: «при классификации односоставных предложений автором учитывается семантико-грамматический принцип, причем указывается на недостаточность учета «только одного какого-либо признака как основания для деления на соответствующие группы предложений» [Валгина, 1971, с. 153]. Формально-грамматический критерий учитывает только грамматические показатели - способы представления главных компонентов предикации односоставного предложения; семантическая классификация опирается «на такой логико-семантический показатель, как определенность-неопределенность, которые, будучи категориями мышления, находят свое выражение в языковых средствах». Материал можно использовать в режиме освоения лингвистических дисциплин, курсов профильного характера. Заключительный блок перспективно открыт, это, на мой взгляд, положительно: «перспективы дальнейшего исследования рассматриваемой проблемы мы видим в более детальном рассмотрении проблемы определения предикации односоставных предложений в русском и ингушском языках, а также в выявлении общих и частных структурно-семантических признаков предикативного центра исследуемой синтаксической единицы с точки зрения типологического аспекта». Работа цельно завершена, точка зрения автора объективно выражена, фактических / серьезных нарушений не выявлено, хорошо, что автор создает в работе эффект возможного диалога с потенциально заинтересованным читателем. Список источников полновесен, но их следует привести к единообразию – «Автор ... наименование работы ... место издания ... год издания... общее количество страниц». Тема рецензируемой работы соотносится с одной из магистралей издания, противоречий и разночтений в выборе коррекции нет. Рекомендую статью «К вопросу о грамматической основе односоставных предложений в русском и ингушском языках» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».

